

Цзян Дучи, побагровев и отчаянно отплевываясь от забившей рот земли, яростно взвыл:

— Совсем паршивец спятил?! погоди, дай мне только прийти в себя — я тебе башку лично отверну и...

— Сделаешь из неё табурет? — невозмутимо поинтересовался Бай Чжу.

— Хрен тебе! — взвелся тот. — Не лсти себе, урод, твоё место — толчки драить... Кхэ! Кха!

Закончить фразу ему не дали — в рот тут же влетела новая горсть земли. Тан Цяньшу застыл на месте, заворожённо наблюдая за этой сценой. Хрупкий с виду юноша прижал извивающегося Цзян Дучи подошвой к земле, лишая малейшей возможности перевернуться. Пленник захлёбывался грязью, брызгал слюной и пытался сыпать проклятиями, но стоило ему выплюнуть землю, как Бай Чжу тут же пихал новую порцию, пресекая любую брань самым бесцеремонным физическим способом. В конце концов Цзян Дучи сдался и затих.

Убедившись, что фонтан красноречия иссяк, Бай Чжу наконец убрал ногу:

— Ответь на один вопрос: это ты убил Чжэн Цихая?

— А ты ещё кто такой, ушлёпок?! С какой стати мне перед тобой отчитываться? — Цзян Дучи снова забился в корчах, катаясь по камням со злобным оскалом. Вдруг он замер, скосил на юношу дикий взгляд и ослабил: — Ладно, так и быть, скажу. Но с одним условием: вырви свои зенки и отдай их мне...

Лу Бучэнь мгновенно вырос рядом. Без лишних слов он наступил подошвой прямо на лицо наглеца и с силой провернул каблук, вминая безумную улыбку в дорожную пыль. Затем он осторожно перехватил запястье Бай Чжу и принялся бережно отряхивать серую пыль с его пальцев:

— Кончай с ним возиться. Только руки испачкаешь.

— Да ладно, обычная земля, — хмыкнул Бай Чжу.

— Я говорю про то отребье под ногами, — бесстрастно уточнил Лу Бучэнь.

Бай Чжу лишь безмолвно покачал головой.

— Не обращай внимания, этот ублюдок — патологический лжец, — добавил Лу Бучэнь. — Слушать его — только слух осквернять. Доставим его в Сяньлянь, там быстро развяжут язык.

Бай Чжу заворожённо наблюдал за ним. Резкий, словно высеченный из камня профиль Лу Бучэня казался на удивление мягким в полумраке, а густые ресницы бросали длинные тени на скулы. Тот бережно, подушечкой большого пальца стирал серый налёт с ладони юноши. Касания были мягкими, но уверенными. В какой-то момент, когда кожа скользнула по коже, кончики пальцев Лу Бучэня едва заметно дрогнули.

Широкая спина Лу Бучэня надёжно скрывала их от глаз Тан Цяньшу, так что капитан ничего не заметил. Зато распластанный под ногами Цзян Дучи прекрасно всё разглядел. Из-под подошвы снова донеслось приглушённое зловещее хихиканье, стремительно переросшее в безумный хохот.

— Ха-ха-ха-ха! Ой, умора, сейчас сдохну от смеха! Лу, ублюдок, ну ты и жалок! А я-то гадал, с чего ты так носишься с этим пареньком, неужто опять великого благодетеля из себя строишь? А оно вот как, оказывается! Ха-ха-ха! Знал бы твой учитель, кого ты...

Договорить он не успел. Лу Бучэнь резко перенёс вес тела на опорную ногу и с глухим хрустом впечатал подошву прямо в раскрытый рот пленника. Голова Цзян Дучи наполовину ушла в грудку строительного мусора. Безумный спич захлебнулся пылью и стонами.

— Белены объелся, не слушай его, — ровным голосом произнёс Лу Бучэнь.

Бай Чжу окинул взглядом извивающегося в пыли Цзян Дучи и вдруг тонко улыбнулся:

— Вот как? А я-то полагал, что хозяин Царства богов Северного моря — выдающийся муж. Оказывается, он не просто вульгарен, но ещё и несёт откровенную чушь. Сдаётся мне, слухи о нём сильно преувеличены. Он ведь, кажется, приёмный сын владыки Южной обители божеств? Раз воспитал такое ничтожество, значит, и сам мало чего стоит.

Слова прозвучали негромко, однако Цзян Дучи уловил каждое. Он вмиг затих и замер. Лу Бучэнь слегка ослабил хватку и убрал ногу, давая пленнику возможность дышать, а Бай Чжу как ни в чём не бывало продолжил:

— Знаешь, господин Шеф, я грешным делом думал, что это он расправился с ректором Чжэном. Но глядя на этого слабака... сомневаюсь, что ему хватило духу. Вы говорили, что за ним кто-то стоит, но, по-моему, всё куда прозаичнее. У него просто кишка тонка проверить такое. Небось, стоял в сторонке и восторженно хлопал в ладоши, пока взрослые делом занимались?

Во взгляде Лу Бучэня, устремлённом на юношу, промелькнула тёплая искра. Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке:

— Твоя правда. Пожалуй, так оно и было.

— Враньё! Дерьмо собачье! — взвыл уязвлённый Цзян Дучи, выплёвывая крошево кирпича.

Безумный хохот окончательно сменился яростью, он задёргался в пыли, пытаясь высвободиться. — Я — слабый?! Разуйте свои зенки, твари! Я на высшей ступени сферы Пован! Кто такой этот ваш Чжэн Цихай? Жалкий червь! Я прихлопнул его одним-единственным ударом!

— Стало быть, и голову ректору тоже ты снёс? — зацепился за признание Бай Чжу.

— Сдалась мне башка этого старого пса! — огрызнулся Цзян Дучи, выворачивая шею, чтобы посмотреть на Лу Бучэня. — У него череп уродливый, на кой хрен он мне сдался? Голову ему его собственный братец-близнец оторвал! До чего же умора! Глупые обыватели молятся на вашу Сяньлянь, величают оплотом справедливости, а вы ведь ничем не лучше нас! Такие же крысы в сточной канаве, готовые перегрызть друг другу глотки. Старший обобрал младшего, младший прикончил старшего... Ха-ха-ха! Какое зрелище, какая драма! Загляденье!

Тан Цяньшу опешил, его глаза округлились от шока:

— Что за бред ты несёшь?! Как это — ректор Чжэн обобрал собственного брата?

— И пальцем не соврал! — Цзян Дучи жадно облизнул пересохшие, потрескавшиеся губы. — Чжэн Цихай столько лет грел свой зад в ректорском кресле исключительно благодаря заботливому младшему братцу. А ну-ка, напрягите извилины: что стряслось как раз в тот год, когда его назначили главой университета?

Лицо Тан Цяньшу помрачнело:

— В год назначения... Морская катастрофа восемьдесят седьмого года?

— Что за катастрофа? — спросил Бай Чжу.

— Спустя два года после Южного похода, в восемьдесят седьмом году по календарю культивации, Сяньлянь основала Университет Сяньлянь, — принялся объяснять Тан Цяньшу. — Идея состояла в том, чтобы собрать одарённых преемников из всех кланов и школ в одном месте, обучить их и тем самым укрепить новый мировой порядок. Чжэн Цихай как раз заступил на пост ректора. Университет только строился, завоевать доверие влиятельных семей было невероятно тяжело, руководству приходилось взвешивать каждый шаг... И всё равно грянула беда.

— Несколько крупных союзов и кланов к тому времени уже согласились отправить к нам своих младших. Их самое первое тренировочное испытание должно было пройти в море. Никто не ожидал, что недобитки из Южной обители божеств сумеют сплотиться. Они выследили учеников и прямо во время испытания захватили в плен более сотни человек, после чего бесследно растворились на морских просторах.

Происшествие поставило на уши всю систему Сяньлянь. В те годы правила отличались от нынешних, и практический экзамен был общим для всех пяти академий. Что ещё хуже — больше половины похищенных ребят принадлежали к филиалу Хуася. Оказавшись в лапах отчаявшихся головорезов, они были обречены. Погибни они — и Лига навсегда лишилась бы авторитета, а об идее Университета Сяньлянь пришлось бы забыть навсегда.

— Неужели никто не попытался их спасти? — нахмурился Бай Чжу.

— Во время покорения Юга несколько Шиси Сяньлянь, шедшие в авангарде, получили тяжелейшие увечья, — пояснил Тан Цяньшу. — Наш господин Шеф пострадал сильнее всех и на три года ушёл в закрытую медитацию, чтобы восстановить силы. Спасать детей было попросту некому.

Бай Чжу невольно вздрогнул и покосился на стоявшего рядом мужчину. Он догадывался, что Южный поход дался Лиге нелегко, но даже представить не мог, насколько высокой оказалась цена.

Цзян Дучи и тут не удержался от ядовитой реплики:

— Ха-ха-ха! Так тебе и надо, Лу, карма тебя настигла... Эй! Эй, ты чего?! Положи булыжник на место!

Проигнорировав вопль, Бай Чжу с самой доброжелательной миной разжал пальцы. Огромный обломок стены, размером превосходящий человеческую голову, с глухим стуком опустился прямо на физиономию пленника. С такой ношей на лице даже невероятная регенерация культиватора сферы Пован не спасла его от мгновенного обморока.

На руинах воцарилась блаженная тишина. Бай Чжу неторопливо отряхнул ладони:

— И что произошло дальше?

— А... — Тан Цяньшу сглотнул, сияясь уложить в голове, как этот хрупкий с виду парень умудряется творить подобные бесчинства с опаснейшим преступником. — Да. Похитители прислали издевательское послание, пообещав вырезать всех пленных до единого. Семьи пропавших подняли бунт, требуя немедленных действий, в руководстве Лиги царили хаос и паника. На поиски бросили все имеющиеся силы, прочесали колоссальную акваторию, но тщетно. И в тот момент, когда надежда окончательно угасла, ректор Чжэн совершил чудо — он лично привёл всех похищенных студентов к воротам Университета Сяньлянь.

Это было зрелище, потрясшее всех до глубины души. Преподаватели и старейшины высыпали на площадь перед воротами. В багровых лучах заката перед ними предстал израненный, истекающий кровью герой, который, едва доведя испуганную толпу учеников до безопасного порога, без сил рухнул на каменные плиты. Этот триумф заложил основу его нерушимого авторитета и положил начало блистательной карьере на посту ректора.

— То событие вошло в историю как Морская катастрофа восемьдесят седьмого года, — закончил Тан Цяньшу. — С тех пор авторитет Чжэн Цихая в мировом сообществе культиваторов взлетел до небес. Но оставалась одна странность: ректор до конца дней упорно молчал о том, как именно ему удалось выследить похитителей и вызволить заложников.

— Ещё бы этот старый лицемер раскрыл рот! Ему просто нечего было сказать, ведь он и пальцем ради этих сопляков не пошевелил! — раздался хриплый, надтреснутый голос. Цзян Дучи очухался, пинком сбросил с себя булыжник и звучно сплюнул налипшую на губы грязь. — Когда запахло жареным, этот трусливый пёс едва не наложил в штаны от страха потерять тёплое местечко. Он примчался в Ляочэн, сопли на кулак наматывая, приполз к своему младшему брату и на коленях умолял отыскать заложников.

— Чушь! — вспыхнул Тан Цяньшу. — Ректор Чжэн был благородным человеком! Ты судишь по себе, мерзавец, потому и видишь повсюду лишь грязь. И вообще, при чём тут его брат? Какое отношение к поискам заложников на море имеет простой Хранитель врат?

Цзян Дучи гадко осклабился:

— А вот об этом вам лучше расспросить вашего обожаемого Шефа Лу.

Капитан в замешательстве замолк.

Бай Чжу перевёл взгляд на безмолвного Лу Бучэня. Пазл в его голове начал складываться.

— Постой... Значит, Чжэн Цицзян как-то связан с Южной обителью божеств?

— В прошлом он действительно принадлежал к Южной обители, — спокойно подтвердил Лу Бучэнь. — Впрочем, он примкнул к ним всего за месяц до начала Южного похода. Был мелкой сошкой, пешкой на вторых ролях. В решающий момент он оказал Сяньлянь неоценимую услугу.

— Шпионил в вашу пользу? — уточнил Бай Чжу.

— Да какой из этого кретина шпион! — глумливо хмыкнул Цзян Дучи. — Обычный приспособленец. Вовремя почуял, куда дует ветер, и продал своих хозяев ради милости победителей. Красивые слова про «прозрение» — чушь для наивных дурачков. Предатель остаётся предателем. Кто предал единожды, без колебаний сделает это снова. И этот идиот всерьёз рассчитывал, что Сяньлянь осыплет его почестями и должностями! Скажи спасибо, что пинком под зад не выставили. Если бы не заступничество старшего брата, пригревшегося в Сяньлянь, гнить бы ему в канаве, а не штаны просиживать на посту Хранителя врат.

Положение Чжэн Цицзяна действительно было двусмысленным и крайне шатким. Прими его Сяньлянь в свои ряды открыто, это неизбежно вызвало бы волну негодования среди

влиятельных кланов. Ссылка на должность скромного Хранителя врат во Второе измерение оказалась компромиссом — самым щедрым подарком, на который он мог рассчитывать.

В циничных речах пленника крылась горькая истина: единожды оступившись, человек легко идёт на повторное предательство. Бай Чжу быстро связал нити воедино.

— Получается, ректор Чжэн разыскал студентов с помощью брата. Но это означает, что на тот момент Чжэн Цицзян всё ещё поддерживал тайную связь с недобитками из Южной обители?

И его благочестивый старший брат прекрасно об этом знал, покрывая изменника. Бай Чжу мысленно покачал головой от абсурдности ситуации. Какая грязная семейная тайна.

— Разумеется, общался, — ухмыльнулся Цзян Дучи. — Вот только братец его тогда упёрся рогом и наотрез отказался возвращаться к прежним хозяевам, хотя те настойчиво звали его обратно.

— Откуда у тебя такие подробности? — прищурился Бай Чжу.

— А то как же! Этот неблагодарный ублюдок лично мне отказал. Второй раз в жизни мне, великому мне, посмели сказать «нет»!

Бай Чжу и Тан Цяньшу лишь обменялись красноречивыми взглядами.

— Но погодите радоваться, — самодовольно осклабился Цзян Дучи. — В итоге-то он всё равно приполз ко мне на полусогнутых и согласился на сделку. Рано или поздно это должно было случиться. Ваша хваленая Сяньлянь — гнилое болотце, нормальный человек там и дня не протянет.

Сложив все кусочки мозаики, Бай Чжу без труда восстановил картину прошлого. Ректор Чжэн знал, что брат поддерживает контакты со старыми сообщниками. С одной стороны, в нём говорила кровная привязанность к близкому человеку, с другой — Чжэн Цицзян не выказывал намерений вредить Лиге, поэтому ректор предпочитал закрывать на это глаза. Но стоило грянуть беде на морском испытании, как перепуганный Чжэн Цихай тут же бросился к брату. Чжэн Цицзян, уступив мольбам, связался с сообщниками из Южной обители, сделав вид, будто готов пойти на сделку, и выведал координаты тайного лагеря, где удерживали заложников.

Время поджимало. Действуя скрытно и сообщая, братья проникли на вражескую территорию и вызволили более сотни испуганных студентов. Детали той спасательной операции канули в лету, но сомневаться не приходилось: путь их лежал через смертельную опасность.

Но если спасителей было двое, почему все выжившие ученики в один голос утверждали, будто их вытащил один лишь Чжэн Цихай?

В голове Бай Чжу мгновенно вспыхнула догадка.

Маска личины.

Хранитель врат не имел права самовольно покидать Второе измерение. Чтобы обойти этот строжайший запрет, Чжэн Цицзян воспользовался артефактом, приняв облик старшего брата. Действуя как двойники одного человека, они смогли не только идеально замести следы и отвести любые подозрения, но и повернуть дерзкий побег прямо под носом у похитителей.

Судя по всему, смертоносная маска оказалась в распоряжении Хранителя врат ещё в те далёкие годы.

И с того самого дня он больше не мог её снять.

<http://bllate.org/book/19968/2001394>